

Третий урок прошел так же, как и в любой другой день.

Однако уже на перемене все резко изменилось.

Сначала Чой Хюк подумал, что его толкнул ученик, сидящий по соседству. Но все было не так. Того парня тоже толкнули. Центр классной комнаты буквально взбурлил. Нечто грубо распихало учеников в стороны, вместе со стульями, партами и вещами.

Крики, вопли, скрип мебели и скрежет парт по полу смешались в единую какофонию. Но вскоре все вдруг затихло.

В середине класса, ровно на половину всего кабинета, появилась пустая площадка, чем-то напоминавшая круглый боксерский ринг. Она была огорожена полупрозрачной стеной, высотой примерно до уровня талии.

Как только ограда материализовалась полностью, снова стали раздаваться разные звуки.

- Ай, больно!... - застонала ученица, случайно во что-то ткнувшаяся боком.

Пострадали многие из учащихся. Особенно те, кто не занимался спортом и обладал не особенно активной реакцией.

Но даже сейчас первым их побуждением стало схватиться за телефоны.

- Эй! У меня стекло, блин, треснуло! - громко возмутился кто-то.

Позади раздался сочувственный вздох.

- Э? У меня тоже!

- Бляха, и у меня!

Вскоре уже несколько людей бурно обсуждали то, как пострадало их имущество в результате этой внезапной материализации.

Те, кто кинулись к выходу из класса, вдруг обнаружили, что дверь не открывается.

- Эй, она внатуре заперта!

Как бы не старался Всезнающий ублюдок Ли Минги открыть раздвижную дверь, та не сдвинулась с места и на миллиметр. Даже не дернулась.

- Свали!

Немного ошарашенный гневным криком Кан Минхо, Ли Минги тут же скользнул в сторону. И почти сразу мимо него пронесся их босс, с размаху пнувший дверь ногой. Если бы Минги замешкался хоть на секунду, удар пришелся бы по нему.

Кан Минхо вскинул колено к груди и нанес мощный удар ногой. Он вложил в этот удар не только всю свою силу, но и кинетический заряд своего крупного высокого тела. Тем не менее...

Бумс!

Глухой и вялый звук не предвещал ничего хорошего.

Раздвижная дверь вновь даже не вздрогнула.

- Да как такое вообще может быть?

Чой Хюк наблюдал за происходящим с неподдельным удивлением. Все это определенно нарушало любые законы физики. И чем дальше, тем более странным, даже противоестественным казалось происходящее.

Похоже, Кан Минхо ушиб ногу, потому что прочь он отходил, уже слегка прихрамывая. И хотя он пытался делать вид, что ничего эдакого не произошло, его лицо казалось мрачным.

- Тихо! Тихо! Успокойтесь! Кан Минхо, сядь на свое место.

Коренастый властный учитель, уже давно перешагнувший порог сорокалетия, пытался навести порядок в классе, но в возникшем хаосе эта задача казалась совершенно невыполнимой.

- Учитель! Возле ринга появилась какая-то надпись! – воскликнул ученик, стоявший около доски, и все остальные обратили внимание на переднюю часть классной комнаты.

Полупрозрачные бортики огораживали довольно большое пространство, но его определенно не хватило бы для того, чтобы вместить всех тридцати учащихся этого класса.

Чой Хюк, которого все безжалостно отталкивали с дороги, добрался до места последним. На полупрозрачной стене он обнаружил слова. К счастью, кроме Кан Минхо, никто в классе не превышал его ростом, поэтому он мог отлично рассмотреть все даже с задних рядов.

«Кольцо Перерождения»

Карма будет распределена, как только ты окажешься в кольце.

Первый, кто войдет внутрь, сможет выбрать себе противника. Если никто не пожелает заменить собой выбранного кандидата, он окажется на ринге.

Только после того, как ты прикончишь более одного своего противника, тебе позволят уйти.

Ты можешь убить до пяти человек.

У тебя нет выбора.

Убей.

Ты сможешь убить.

- Убийство? Убить кого-то? – удивленно охнула одна из учениц.

- Бля, это правда? Твою ж мать, гребаный пипец! Что за блядская херня? – громко прокомментировал Бэй Хёнсунг.

- Тихо, тихо! Оставайтесь на своих местах, пока мы не разберемся в этой ситуации! – хотя учитель математики действительно прикладывал все усилия для того, чтобы держать ситуацию под контролем, ученики его уже не слушались.

- Как нам разобраться в ситуации, если у нас телефоны сдохли?! – воскликнула одна из девушек.

Даже в нормальной ситуации учитель не особенно ладил с ученицами, поэтому сейчас он даже не знал, как ему на это реагировать. Все было настолько странным, что никто не мог сообразить, что происходит и что стоит делать дальше.

Чой Хюк тихо стоял в углу. На первый взгляд могло показаться, что он напуган. Но на самом деле внутри его головы кипела активная мыслительная работа.

«Если написанное – правда, то что мне делать?»

А тем временем ученики уже проверили все окна. Те также оказались запечатанными, и совершенно не реагировали ни на какие манипуляции. Рамы оставались неподвижными, на стекле не появилось и царапины, несмотря на то, как сильно по нему били.

«Если я не смогу уйти отсюда, не умру ли я с голоду? Нет, есть куда более насущная проблема. Что делать с туалетом? Как избавляться от дерьма?»

Это действительно было критично.

- А ну тихо! Бэй Хёнсунг, ублюдок! Ты не собираешься садиться на свое место?!

Учитель математики, похоже, решил, что пора приступить к более решительным действиям. Он хватал учеников за руки и насильно рассаживал по местам. Досталось и ученицам. Хотя Бэй Хёнсунг и несколько других ребят выглядели крайне недовольными подобным обращением, у них хватило ума не затевать драку со своим учителем. В конце концов, у того был внушительный вид и впечатляющее телосложение.

Слушая учителя вполуха, ученики расселись на свои места и затеяли бурное обсуждение происходящего, постоянно проверяя свои телефоны.

«Не думаю, что это хоть как-то поможет в этой ситуации» - подумал Чой Хюк, и его сердце забилось быстрее.

Ну в самом деле... можно ли решить столь странную ситуацию простым ожиданием неизвестно чего? А что, если на ринге написана правда? Что, если уйти отсюда можно будет, лишь убив кого-то?

Чой Хюк попытался усмирить свое колотящееся сердце.

«Имею ли я право убивать кого-то лишь ради собственного выживания?»

Чой Хюк не мог забыть тот день, когда его мать выплакала все глаза. После того случая он больше никогда ни с кем не дрался. Наступил момент, когда даже сама мысль о том, чтобы кого-то ударить, начала вызывать в нем страх и отвращение. Это стало не столько убежденным решением, сколько ввевшейся под кожу привычкой.

В конце концов, Чой Хюк принял решение.

«Если... если они все решат умереть от голода, я поступлю так же»

Но что, если они сделают иной выбор? Что он тогда будет делать?

Так далеко Чой Хюк не задумывался. Скорее всего, он просто сознательно гнал подобные мысли прочь.

Однако его сердце не прекращало биться. Руки начали подрагивать. Но это не была реакция на страх или беспокойство...

«Нет»

Чой Хюк снова покачал головой.

В этот момент ученики, которые больше не могли сидеть на своих местах и ничего не делать, вновь обратили внимание на ринг.

- Может действительно стоит войти внутрь? - произнес Ли Минги, ощупывая и толкая полупрозрачную стену. Стена реагировала на его движения, словно была изготовлена из плотной резины - прогибалась, а затем возвращалась в исходное положение.

Будто шарик.

- Бля, ну тут же так и написано! Мы сможем уйти только после того, как убьем кого-то! - тут же вскинулся Бэй Хёнсунг, а затем обернулся к Кан Минхо в поисках одобрения.

Кан Минхо не сказал ни слова.

- Ли Минги, не трогай это! - зло велел учитель математики.

Кинув на него вызывающий взгляд, Ли Минги толкнул стену еще сильнее.

- Мы должны разобраться, что это такое. Мне в нужник надо!

Свуууш!

Видимо, парень дотронулся до какой-то активной точки, поскольку стена вдруг разошлась и пропустила Ли Минги внутрь. Поскольку в тот момент он как раз навалился на нее всем весом, юноша чисто инстинктивно шагнул внутрь, стараясь удержать равновесие. И как только он оказался на площадке ринга, полупрозрачная стена стала прозрачной.

- Ли Минги! - вскинулся учитель математики, но было уже поздно.

Ли Минги словно оказался на сцене. Он окинул своих одноклассников спокойным взглядом, а затем принялся легкомысленно пританцовывать. Хотя лицо учителя математики покраснело от гнева, он не стал следовать за своим учеником на ринг.

- Выйди оттуда прямо сейчас! – все, что ему оставалось – только кричать.

Однако Ли Минги вел себя так, будто не слышал его. Он просто продолжал танцевать.

- Хех! Вот ведь тупой ублюдок! – хмыкнул Бэй Хёнсунг.

Протанцевав еще некоторое время, Ли Минги вдруг остановился и склонил голову на бок. Он замер на месте, глядя куда-то в пространство невидящим взглядом.

- Это еще что? Мощь, Скорость, Контроль... - пробормотал он себе под нос.

А затем внезапно подскочил.

Бах!

Глаза учеников вскинулись вверх.

Ли Минги только что совершил впечатляющий восьмидесятисантиметровый прыжок. Примерно на уровне баскетболистов высшего класса.

Ли Минги и сам выглядел предельно удивленным.

- Уоу! Я прямо бурлю силой... Это то, что они называли кармой?

Остальные удивленно переглянулись. Хотя этот парень и считался хулиганом, задирой и всезнайкой, все знали, что подобного рода физических способностей у него определенно не имелось.

Ли Минги вдруг игриво улыбнулся.

- Ах, да! Поскольку я на ринге, мне понадобится соперник. Как-то странно просто так здесь стоять. Я собираюсь проверить написанное в деле.

А затем Минги вскинул подбородок и противным голосом протянул:

- Гилсуууу... иди-ка сюда!

Все инстинктивно обернулись к Янг Гилсу. Самому затравленному и самому несчастному парню в их классе.

Сначала Гилсу стоял на месте. А затем вдруг, словно кто-то стал подталкивать его сзади, он потащился в сторону кольца, упираясь и шаркая пятками по полу.

- Ух, бля... прям мурашки по коже, - воскликнул Бэй Хёнсунг.

- А? Что? - недоуменно закрутил головой Гилсу. Он начал было сопротивляться, но невидимая сила была неумолима. - Нет! Нееет! Не надо! Я не хочу!

На лице Янг Гилсу проступил очевидный страх. Все, включая даже учителя математики, притихли на своих местах, безучастно наблюдая за происходящим.

А потом...

Хвать!

Кто-то схватил Гилсу за талию.

- Держите его!

Это была президент класса, Юнг Минджи. Она изо всех сил старалась не допустить, чтобы Гилсу оказался на территории ринга. Чой Хюк тут же повторил ее движение. И только потом к ним подключились и остальные ученики, выпавшие из своего ступора. Однако...

Бабах!

В конце концов, прозрачная стена втянула Гилсу внутрь, оттолкнув прочих обратно. Ученики недружной гурьбой попадали на пол.

- Эйя... Гилсу, ты, должно быть, счастлив! Тебя обнимала сама Минджи! - ухмыльнувшись, произнес Минги, наблюдавший за происходящим с ринга. - А еще за тебя подержался Хьюки. Или все же за Минджи? Хах! Похоже, у тебя нет настоящих друзей, кроме твоего приятеля Хьюки, верно? Или я ошибся? Может быть, Хьюки просто воспользовался поводом облапать нашу красавицу?

И Ли Минги бесстыдно обнял дрожащего, охваченного страхом Янг Гилсу, двигаясь очень непринужденно и естественно.

Но на самом деле и сам Ли Минги был порядком испуган.

«Все реально... Все действительно произошло так, как было написано...»

Ли Минги напряг ноги, ощущая, что его колени начинают дрожать.

«Я не хочу умирать»

Вот почему первым, кто вышел на ринг, оказался легкомысленный Ли Минги. Это был простой расчет. Хотя он и вел себя, как хулиган, ему лучше других было известно, что его боевые навыки на практике не стоят ровным счетом ничего.

Если написанное правда, то никто не уйдет с ринга, пока не убьет своего противника. Ему пришел бы конец, если бы он продолжал ерничать или позволил выбрать себя кому-то, кто был однозначно его сильнее.

Поэтому он и вошел первым. Поэтому и выбрал Янг Гилсу.

«Получилось. Все получилось!»

Вдобавок ко всему, Ли Минги, пользуясь моментом и отвлекая внимание противника, уже успел пристроиться к нему поудобнее. А еще он успел немного опробовать свои силы, когда оказался на ринге.

Вероятнее, Янг Гилсу тоже стал сильнее. Даже на такого слабака, как он, не стоило смотреть свысока и давать лишнюю фору. Нужно разобраться с ним как можно быстрее, желательно, с одного удара.

«С одного удара!»

Стремительно кинувшись вперед, Ли Минги дернул Гилсу за плечо и обвил его шею рукой в мощном захвате.

Хрусь!

- Кхеееее....

Ли Минги повалил соперника на пол и принялся яростно его душить.